

На правах рукописи

Ульянов Владимир Петрович

Князь М.И. Воротынский –
военный деятель России XVI в.

Специальность 07.00.02 – отечественная история

Ульянов –

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тюмень, 2006

Работа выполнена на кафедре истории России ГОУ ВПО
«Нижевартовский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Солодкин Янкель Гутманович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, доцент
Пашин Сергей Станиславович

кандидат исторических наук, доцент
Суэтин Алексей Владимирович

Ведущая организация:

ГОУ ВПО Сургутский государственный
университет

Защита диссертации состоится «___» мая 2006 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04. по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук в ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 516

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Автореферат разослан «_____» апрель 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

доктор исторических наук, профессор

З.Н. Сокова

Актуальность темы. XVI век в отечественной истории – это время крупных территориальных приобретений. К Московскому государству были присоединены Казанское, Астраханское, Сибирское ханства. Это и время тяжелой борьбы России с Крымским ханством, Османской империей и Речью Посполитой. Поскольку главные заслуги в осуществлении успешной внешней политики принадлежат зачастую не столько правителям, сколько их военачальникам и дипломатам, немаловажной представляется проблема взаимоотношений московских государей со своими сподвижниками.

Одним из лучших русских полководцев XVI века был М.И. Воротынский, военной и политической деятельности которого и посвящена диссертационная работа. М.И. Воротынский участвовал почти во всех крупных походах русских против Казани и Крыма во второй трети XVI века, снискав широкую популярность. За заслуги он получил титул слуги, земельные владения в Поволжье.

Актуальной тема диссертации представляется в связи с нерешенностью следующих проблем:

- выяснение личного вклада М.И. Воротынского при взятии Казани в 1552 г. и в битве при Молодах в 1572 г.;
- определение места М.И. Воротынского в военной истории России XVI в. в целом;
- роль, сыгранная князем М.И. Воротынским на политической арене.

В сегодняшних условиях для Российской Федерации одной из важнейших задач является проведение военной реформы, строительство вооруженных сил, что, несомненно, актуализирует интерес к отечественной военной истории и судьбе тех деятелей прошлого, которые внесли значительную лепту в военное строительство нашей страны.

Одной из важнейших задач является и осуществление патриотического воспитания, формирование чувства любви к своей Родине, гордости за ее великое прошлое, изучение биографий героических личностей, среди которых М.И. Воротынский занимает далеко не последнее место.

Историография.

К судьбе М.И. Воротынского обращался еще А.И. Лызлов, «Скифская история» которого (1692 г.) находится в преддверии русской исторической науки. Описывая Казанскую кампанию 1552 г., А.И. Лызлов называет М.И. Воротынского «храбрым стратилатом», которому царь вручил управление всеми своими войсками. По словам автора, царь отдавал М.И. Воротынскому приказы, например, заложить порох в подкопы и взорвать его, а князь их вовремя и четко исполнял.

Рассказывая о Молодинской битве, А.И. Лызлов прямо называет Михаила Ивановича первым среди воевод, собранных для отражения татар. Он пишет, что князя знали все враги России, даже турки¹.

В.Н. Татищев впервые подробно изложил факты жизнедеятельности семи князей Воротынских на протяжении 1490 – 1611 гг. Автор кратко сообщает о походах М.И. Воротынского против Литвы и татар, а также об его опале. Деятельность М.И. Воротынского прослеживается с 1550 г. М.И. Воротынский показан как удачливый и опытный воевода в казанской кампании 1552 г. Карьера князя после 1555 г. ученым не рассматривается². Труд В.Н. Татищева носит описательный характер и почти не содержит оценки излагаемых событий.

Н.М. Карамзин дает положительную оценку деятельности М.И. Воротынского. По мнению историка, М.И. Воротынский получил чин «боярин и слуга» еще до казанской кампании, во время которой командовал Большим полком и сыграл решающую роль при штурме ханской столицы. В описании Молодинской битвы Н.М. Карамзин называет М.И. Воротынского главным героем³. Н.М. Карамзин в отличие от В.Н. Татищева не только описывает события, но и дает им разностороннюю оценку.

И.Д. Беляев, по существу первым анализируя Устав сторожевой и станичной службы, созданный М.И. Воротынским в 1571 г., перечисляет составителей этого документа⁴.

По основному труду С.М. Соловьева можно четко выделить основные вехи жизненного пути М.И. Воротынского. С.М. Соловьев подробно описывает действия князя под Казанью, обстоятельства первой его ссылки в 1562 г. Ученый сообщает и о литовской интриге 1567 г., походах 1566-1572 гг., следствии по делу М.И. Воротынского и трагической гибели князя. Его труд представляет собой весьма убедительную попытку интерпретации жизнедеятельности князя. М.И. Воротынский изображен несчастным вельможей, верно служившим царю, но не оцененным им по достоинству⁵.

В.О. Ключевский в «Боярской Думе Древней Руси» впервые характеризует положение князей Воротынских при дворе Ивана III после пере-

¹ Лызлов А. Скифская история. СПб., 1776-1787. Ч.1-2., С. 144-147. С. 63-67.

² Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1966. Т.6. С.168-381.

³ Карамзин Н.М. История Государства Российского. М., 1989. Кн.2.Т.8. С. 88, 99-395.

⁴ Беляев И. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства, до царя Алексея Михайловича. М., 1846. С. 11-19.

⁵ Соловьев С.М. Соч: В 18 т. М., 1989. Кн.3.Т.5,6. С. 73-75, 433-458, 545, 587-635.

хода на московскую службу, сообщает о величине земельных владений этих князей, об их положении в армии. Эти же данные В.О. Ключевский приводит в «Курсе русской истории», добавляя, что Воротынский возглавлял особую комиссию, выработавшую Устав сторожевой и станичной службы⁶.

А.Е. Пирогов подробно описывает Казанскую кампанию 1552 г. Из работы А.Е. Пирогова виден огромный вклад М.И. Воротынского в дело общей победы. Но многодневная битва при Молодях сведена ученым в один день⁷.

В советской историографии кроме изучения военно-политической деятельности рассматривались проблемы землевладения князей Воротынских.

С.Б. Веселовский в статье, посвященной последним уделам Северо-восточной Руси, показывает, как постепенно полунезависимое Воротынское княжество растворилось среди других земель России. Историю княжества автор связывает и с судьбой М. и А. Воротынских. С.Б. Веселовский пишет и о том, что князь был прощен в 1566 г., т.к. в нем возникла необходимость; он был восстановлен в правах, ему вернули родовые земли. Автор ничего не сообщает о причине внезапной опалы и гибели М.И. Воротынского в 1573 г., лишь подозревая какую-то служебную повинность князя, из-за которой его казнили, несмотря на то, что тот был удельным князем⁸.

В другой работе С.Б. Веселовский опровергает версию о том, что М.И. Воротынский затеял местнический спор в 1543 г., из-за чего крымские татары вернулись из удачного набега безнаказанно. Ученый раскрывает и причины, по которым князя простили и вернули ко двору и в войско в 1562 г., а также восстанавливает его послужной список⁹.

С.Л. Марголин, исследуя проблемы обороны Русского государства от татарских вторжений в XVI в., сообщает о том, что М.И. Воротынский получил приказ царя о разработке более гибкой системы защиты от набегов. Автор справедливо оценивает Устав 1571 г. как своевременный и необходимый¹⁰.

⁶ Ключевский В.О. Боярская Дума Древней Руси. М., 1902. С. 214-245. Он же. Соч.: В 9 т. М., 1987. Т.2. С. 104-105, 200.

⁷ Пирогов А.Е. Русская военная сила. М., 1897. Т.1. С. 153-247.

⁸ Веселовский С.Б. Последние уделы в северо-восточной Руси // Исторические записки. М., 1947. Кн.22. С. 101-132.

⁹ Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 263-372.

¹⁰ Марголин С.Л. Оборона Русского государства от татарских набегов в конце XVI в. // Военно-исторический сборник. М., 1948. С. 3-16.

В статье С.В. Бахрушина о взятии Казани князь М.И. Воротынский назван руководителем осады. Его роль как царского советника признана автором основной и решающей. Он блестяще справился со своей задачей при штурме, - находил С.В. Бахрушин¹¹.

И.А. Коротков в описании казанской кампании 1552 г. называет М.И. Воротынского предводителем Большого полка и пишет, что князь совместно с А.Д. Басмановым брал ханскую столицу. И.А. Коротков все лавры победы отдает царю, М.И. Воротынский же показан исполнительным воеводой, сыгравшим в генеральном штурме немалую роль¹².

А.А. Зимин, анализируя состав Боярской думы, сообщает о входивших в этот орган государственного управления с середины XVI в. Воротынских, о боярском «мятеже» 1553 г. и степени участия в нем этих князей¹³. В другой работе А.А. Зимина говорится о М.И. Воротынском в связи с событиями 1562 г. и последующей ссылке князя с семьей¹⁴.

В книге, посвященной времени опричнины, А.А. Зимин выясняет причины опалы, постигшей Воротынских, раскрывает, почему и на каких условиях Воротынские были помилованы царем в 1563 и 1565 гг. Рассказывая о письмах М.И. Воротынскому из Литвы в 1567 г., историк определяет смысл интриги литовцев. Анализируя ответ князя литовцам, ученый заключает, что от имени М.И. Воротынского писал сам царь, приводя на этот счет веские доводы. В оценке А.А. Зимина М.И. Воротынского скомпрометировали письма, адресованные ему из Литвы, что сказалось на судьбе земельных владений князя, которые были незадолго до того ему возвращены. Исследователь подробно анализирует судьбу этих владений князя до ссылки 1562 г., после 1566 г. и 1572 г., вслед за смертью М.И. Воротынского. Ученый сообщает подробные сведения о работе князя над Уставом сторожевой и станичной службы. А.А. Зимин делает вывод, что М.И. Воротынский сыграл главную роль в победе русских над крымскими татарами в 1572 г. Ученый также раскрывает причины трагической гибели князя в 1573 г. По работам А.А. Зимина можно отчетливо проследить узловые моменты карьеры князя и утраты им земельной собственности¹⁵.

¹¹ Бахрушин С.В. Взятие Казани // За родную землю. М., 1949. С. 68-73.

¹² Коротков И.А. Иван Грозный: Военная деятельность. М., 1952. С. 19-73.

¹³ Зимин А.А. Состав Боярской думы в XV-XVI вв. // Археографический ежегодник (далее - АЕ) за 1957 год. М., 1958. С. 43-77.

¹⁴ Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного: Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. М., 1960. С. 91-102, 476.

¹⁵ Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964. С. 60-478.

В книге, написанной совместно с А.Л. Хорошкевич, А.А. Зимин рассматривает деятельность М.И. Воротынского под Казанью, оценивая его роль как одну из решающих¹⁶. В одной из последних книг А.А. Зимины говорится о заключительном периоде жизни князя М.И. Воротынского¹⁷.

М.Н. Тихомиров в монографии о России XVI в. называет М.И. Воротынского самым знаменитым представителем рода. По мнению ученого, М.И. Воротынский в разрядах числится на втором месте, имея титул «слуга и воевода». Исследователь, изучая земельные владения князей Воротынских, доказывает, что их владения были не настолько и велики, как считалось¹⁸.

В.Б. Кобрин приводит данные о соотношении земских и опричных сил в войске М.И. Воротынского во время Молодинского сражения. Ученый делает вывод, что в конце июля - начале августа 1572 г. опричники подчинялись земским начальникам, а общим руководителем являлся земский воевода М.И. Воротынский¹⁹.

Основываясь на данных С.Б. Веселовского, В.Б. Кобрин заключает, что до 1561 г. Воротынские были полновластными хозяевами в своих владениях. После же введения опричнины, - пишет В.Б. Кобрин, - у Воротынских не стало ни своих бояр, ни воевод, ни наместников, а земли их потеряли прежний свой статус и стали собственностью государя²⁰.

В.Б. Кобрин высказывает мнение, что царь люто возненавидел М.И. Воротынского из-за популярности, приобретенной князем после победы при Молодях. М.И. Воротынский представлен В.Б. Кобриным выдающимся полководцем. Ученый высказывает мнение, что титул слуги был пожалован князю за Молодинскую победу в 1572 г.²¹

В исследованиях Г.Д. Бурдея подробно представлена Молодинская битва. Автор отводит М.И. Воротынскому главную роль в победе над татарами²².

Р.Г. Скрынников в ряде монографий предлагает убедительную интерпретацию событий, в связи с которыми М.И. и А.И. Воротынские оказа-

¹⁶ Зимин А.А., Хорошкевич А.Л. Россия времени Ивана Грозного. М., 1982. С. 4-5.

¹⁷ Зимин А.А. В канун грозных потрясений: предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986.

¹⁸ Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М., 1962. С. 50-488.

¹⁹ Кобрин В.Б. Источники для изучения численности и истории формирования опричного двора. // АЕ за 1962 год. М., 1963. С. 121-123.

²⁰ Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России (XV-XVI вв.). М., 1985. С. 50, 64-65.

²¹ Кобрин В.Б. Иван Грозный. М., 1989. С. 94-97, 136.

²² Бурдей Г.Д. Молодинская битва 1572 года // Из истории межславянских культурных связей. М., 1963. С. 48-79.

лись в опале в 1562 г. Ученый считает, что удел князя был восстановлен в 1566 г. и там возрождались старинные порядки и обычаи. В книге «Царство террора» Р.Г. Скрынников утверждает, что именно Иван IV являлся автором писем, направленных якобы М.И. Воротынским литовскому королю и гетману Г. Ходкевичу в 1567 г. Р.Г. Скрынников высказывает особую точку зрения на полководческие заслуги М.И. Воротынского. Он считает, что этот князь занимал первые места в военной иерархии только благодаря знатности рода. Победы одерживали другие, а слава доставалась М.И. Воротынскому. Так, истинным героем казанской кампании, по мнению ученого, являлся стольник А.Д. Басманов, а героем Молодинской битвы - воевода Д.И. Хворостинин²³. (Доводы ученого на этот счет представляются нам малоубедительными)

Е.И. Колычева рассмотрела спорные вопросы землевладения служилого князя М.И. Воротынского в годы опричнины. Она анализирует 4 отрывка из духовной царя, которые позволяют проследить, как менялись земельные владения князя с 1562 по 1573 гг. Е.И. Колычева привлекает и духовную грамоту князя М.И. Воротынского, найденную недавно В.Ю. Беликовым, которая дает возможность по-новому решить эту проблему²⁴.

Е.И. Колычева перечисляет, какими правами и привилегиями обладал М.И. Воротынский в своем княжестве до 1562 г., уточняет, какими землями в разные годы владел князь, и какой они при этом имели статус. Е.И. Колычева упоминает о родственных связях Воротынских с Иваном IV, замечая, что потомки князя уже с 80-х гг. XVI в. навсегда потеряли владения на Оке²⁵.

Проблеме земельных владений М.И. Воротынского посвящена и совместная работа В.Ю. Беликова и Е.И. Колычевой. Авторы приходят к выводу о том, что полностью всем княжеством отца М.И. Воротынский не владел никогда. Сначала в 1562 г. его земли утратили статус удела, а потом они вообще были отобраны в казну, т.е. опричная политика не

²³Скрынников Р.Г. Начало опричнины. Л., 1966; С. 97-201. Он же. Иван Грозный. М., 1980. С. 47, 126, 185-188; Он же. Царство террора. СПб., 1992. С. 111-113, 127-177; Он же. Великий государь Иван Васильевич Грозный. Смоленск, 1996; Он же. История Российская IX-XVII вв. М., 1997.

²⁴ Колычева Е.И. К проблемам источниковедческого изучения завещания Ивана Грозного // Спорные вопросы отечественной истории X-XVIII вв.: Тез. докл. и сообщ. Первых чтений, посвященных памяти А.А.Зимины. М., 1990. Ч.1. С. 125-130.

²⁵ Колычева Е.И. Служилые князья и «слуги» в России конца XV-XVI вв. // Россия в IX-XX вв. М., 1999. С. 209-212.

обошла стороной владения М.И. Воротынского. Авторы показали, что он был не только разорен, но и оторван от привычной среды²⁶.

А.Л. Юрганов дает убедительную интерпретацию 4 «темных», противоречащих друг другу мест завещания Ивана Грозного, касающихся земель князя М.И. Воротынского²⁷.

В.П. Загоровский подробно рассмотрел все походы М.И. Воротынского против крымцев. Выводы автора солидно подкреплены источниковедчески. Ученым превосходно воссоздана организация сторожевой службы. М.И. Воротынский представлен В.П. Загоровским как один из лучших полководцев России XVI в²⁸.

В справочнике Ю.М. Эскина сообщается о местнических спорах князей Воротынских за XVI в²⁹.

И. Граля причину разногласий царя с М.И. и А.И. Воротынскими в 1562 г. усматривает в спорах из-за удела этих князей. Автор описывает и события весны 1567 г., когда М.И. Воротынский был возвращен из ссылки и литовское правительство попыталось втянуть его в интригу против Ивана Грозного. Но суть интриги и последовательность событий остаются при этом нераскрытыми³⁰.

А.Р. Андреев в книге, посвященной Молодинской битве, привел подробный послужной список М.И. Воротынского. Анализируя ход этой битвы, автор называет главным героем М.И. Воротынского, а вторым считает Д.И. Хворостинина³¹.

А.И. Филюшкин касается политической деятельности братьев Воротынских в 1550-1564 гг. Его книга снабжена таблицами, по которым можно проследить карьеру Воротынских, степень их участия в политической жизни Московского государства³².

²⁶ Беликов В.Ю., Колычева Е.И. Документы о землевладении князей Воротынских во второй половине XVI- начале XVII вв. // Архив русской истории. М., 1992. Вып. 2. С. 93-121.

²⁷ Юрганов А.Л. О стародубском «уделе» М.И. Воротынского и стародубских вотчинах в завещании Ивана Грозного. // Архив русской истории. М., 1992. Вып.2. С. 34-70.

²⁸ Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991. С. 7, 99-177.

²⁹ Эскин Ю.М. Местничество в России XVI-XVII вв.: Хронологический реестр. М., 1994. С. 55. - № 162.

³⁰ Граля И. Иван Михайлов Висковатый: Карьера государственного деятеля в России XVI в. М., 1994. С. 240-304.

³¹ Андреев А.Р. Неизвестное Бородино: Молодинская битва 1572 г. М., 1997. С. 5-129.

³² Филюшкин А.И. История одной мистификации: Иван Грозный и «Избранная Рада». М., 1998. С. 66-272.

Б.Н. Флоря называет причины опалы М.И. Воротынского в 1562 г. и считает его одним из главных героев «Казанского взятия». Ученый прослеживает изменения в земельных владениях князя с 1566 по 1573 гг. Б.Н. Флоря одну из причин назначения М.И. Воротынского главой армии в 1572 г. видит в знатности полководца, которому могли подчиняться «без порухи» все другие воеводы. Еще одна причина, на взгляд автора - в том, что войско знало М.И. Воротынского как одного из героев «Казанского взятия»³³.

В научно-популярных книгах В.В. Каргалова, Н.В. Борисова, Ю.Н. Лубченкова, В.Д. Назарова М.И. Воротынскому посвящены отдельные очерки. Авторы обращают внимание только на военную деятельность князя. Исследователи рассматривают его походы, особо останавливаясь на «Казанском взятии», московском пожаре 1571 г., Молодинском сражении 1572 г., подробно описывают новую пограничную систему 1571-1572 гг., созданную М.И. Воротынским. Под их пером М.И. Воротынский - незаурядный человек, пылкий патриот, талантливый полководец³⁴.

В.Д. Назаров, используя недавно найденное завещание князя, а также по ряду косвенных признаков, определяет возможную дату рождения князя.

В «Русском военно-историческом словаре» М.И. Воротынскому посвящена статья, где кратко говорится об основных этапах жизни князя. Но авторы ошибочно считают, что он участвовал в походе против шведов в 1536 г.³⁵ (источники об этом умалчивают)

В.А. Колобков предложил самую полную реконструкцию литовских предложений князю М.И. Воротынскому в 1567 г. Ученый обосновывает иную датировку ареста и гибели М.И. Воротынского в 1573 г., чем у А.А. Зимина и Р.Г. Скрынникова. В.А. Колобков признает М.И. Воротынского как командовавшего земско-опричным войском при Молодах победителем крымцев. Но он пытается обосновать мысль, что опричники больше отличились в этой битве, чем земцы³⁶.

³³ Флоря Б.Н. Иван Грозный. М., 1999. С. 33-285.

³⁴ Каргалов В.В. Полководцы X-XVI вв. М., 1989; Борисов Н.В. Русские полководцы XIII-XVI веков. М., 1993. С. 153-158; Лубченков Ю.Н. Самые знаменитые полководцы России. М., 1999. С. 126-133; Сахаров А.Н., Назаров В.Д., Боханов А.Н. Подвижники России: Исторические очерки. М., 1999. С. 181-193.

³⁵ Краснов В., Дайнес В. Русский военно-исторический словарь. М., 2001. С. 136

³⁶ Колобков В.А. Митрополит Филипп и становление московского самодержавия: Опричнина Ивана Грозного. СПб., 2004. С. 48-474.

Деятельность князя М.И. Воротынского историками разных поколений рассматривалась попутно, эпизодически. В советский период М.И. Воротынскому посвящались научно-популярные очерки. В то же время за прошедший с начала XX в. период опубликовано немало источников, связанных с нашей темой, подробно исследованы отдельные аспекты биографии князя, например, его землевладение. Но обобщающей работы по данному вопросу, в которой были бы использованы все данные источников, нет. Это и побудило нас вновь обратиться к судьбе М.И. Воротынского.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является изучение военной деятельности князя М.И. Воротынского.

В соответствии с целью исследования ставятся следующие задачи:

раскрыть особенности службы Московскому государству князей рода Воротынских, в частности, М.И. Воротынского;

установить, какими землями и на каком праве владели Воротынские в исследуемый период и что явилось причиной утраты ими прежнего высокого статуса;

рассмотреть принципы взаимоотношений между Воротынскими и верховной властью в XVI в., выяснить, почему М.И. Воротынский и его родственники подвергались опалам, определить, были ли эти опалы единичными примерами царского произвола или же проявлением целенаправленной политики;

показать роль М.И. Воротынского в борьбе против Казанского ханства, а также Крыма и Турции;

рассмотреть вклад князя в развитие военного искусства, например, при создании Устава сторожевой и станичной службы;

выявить причины гибели М.И. Воротынского и его соратников.

Объектом исследования служит военная и политическая история России конца XV-XVI вв.

Предметом исследования является военная и политическая деятельность князя М.И. Воротынского.

Территориальные рамки исследования обусловлены географией походов, участником которых являлся князь М.И. Воротынский, его ссылки и местоположением принадлежащих ему земель.

Хронологические рамки исследования – с 80-х годов XV в. по 1573 г. Нижняя временная граница – это момент перехода князя И.М. Воротынского на московскую службу. Верхний хронологический рубеж – лето 1573 г. (день смерти князя М.И. Воротынского).

Научная новизна диссертации заключается в том, что проблематика темы впервые становится предметом комплексного исследования, в ходе которого собран обширный материал, проанализированный и обобщенный по периодам жизнедеятельности князя М.И. Воротынского.

Установлена новая дата его появления на службе. Привлечение широкого круга источников позволило определить роль и место М.И. Воротынского в военных походах второй трети XVI века, статус его земельных владений, степень участия князя в политической жизни России.

В работе приведен более подробный послужной список князя М.И. Воротынского, чем в предыдущей историографии.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы могут способствовать дальнейшему изучению вопросов истории России времени Ивана Грозного. Результаты исследования могут быть использованы для написания трудов по отечественной истории XVI века, а также при разработке общих и специальных курсов по военной и политической истории России.

Методологические основы исследования. Основным принципом исследования служит принцип историзма, позволяющий оценивать исторические факты и явления в движении и взаимосвязи. Важным методологическим принципом исследования стала научная объективность, дающая возможность рассматривать события в их реальном развитии.

Сравнительно-исторический метод позволил провести аналогии между военно-политической деятельностью отца, братьев князя М.И. Воротынского и его самого.

Системный метод дал возможность рассмотреть различные стороны деятельности князей Воротынских в течение XV – XVI веков, определить принципы их взаимоотношений с центральной властью.

Нами был использован комплексный подход к отбору и использованию источников.

Источниковая база. Привлеченные источники можно разделить на документальные и нарративные. Документальные источники - это указы, приговоры, деловая переписка, родословные книги, разряды, завещания. К нарративным источникам относятся летописи, летописцы, исторические повести, записки современников-иностранцев.

Из числа источников первой группы важен указ от 15 января 1562 года о запрещении продавать, менять, дарить, закладывать свои вотчины ряду княжеских и боярских родов, в том числе Воротынским³⁷.

³⁷ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею имп АН. СПб., 1841. Т. 1. С. 268-336.

Приговор И.Д. Бельского, И.Ф. Мстиславского, М.И. Воротынского от 6 марта 1571 года о выдаче денег путивльским станичным головам и детям боярским, в том числе проезжих денег за изрон, содержит данные о вознаграждении за полевую и станичную службу³⁸. Мы использовали и царский приказ М.И. Воротынскому ведать станицы и «всякие польские службы», а также боярский приговор о станичной и сторожевой службе³⁹.

Отрывки из завещания Ивана IV, касающиеся земель Воротынских, свидетельствуют о судьбе земельных владений князя и его родственников⁴⁰. Одним из основных источников по теме является недавно найденное завещание М.И. Воротынского. По этому источнику можно судить о финансовом, материальном положении князя к концу его жизни. Завещание показывает состояние земельных владений М.И. Воротынского. Благодаря завещанию мы знаем имена детей князя, его обеих жен, что он им оставил⁴¹.

По описи государственного архива конца царствования Грозного известно, что там хранились отписки о ссылке М.И. Воротынского на Белоозеро, грамота М.И. Воротынского о местническом споре с Д.И. Курлятевым и П.М. Щенятевым, грамота А.М. Курбскому с приказом подчиненным выполнять распоряжения М.И. Воротынского⁴².

Сохранилась переписка самого князя и его сторожей с Москвой из ссылки на Белоозере. Переписка раскрывает условия содержания М.И. Воротынского, содержит перечни членов его семьи, а также приставов, свидетельствует о порядке замены последних⁴³.

До нас дошли письма царя к главным боярам думы: И.Д. Бельскому, И.Ф. Мстиславскому, М.И. Воротынскому по разным вопросам за 1571 г⁴⁴.

В.И. Бугановым опубликованы документы Разрядного приказа о предыстории Молодинской битвы и самом этом сражении: наказ, полковая роспись, роспись голов, записи разрядной книги, а также грамота Девлет-

³⁸ Акты, относящиеся до юридического быта древней России/Под ред. Н. Калачова. СПб., 1884. Т. 3.

³⁹ Акты Московского государства: Разрядный приказ: Московский стол. 1571-1634/Под ред. Н.А. Попова. СПб., 1890. Т. 1. С. 5-7, 15-38.

⁴⁰ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археологической комиссией. СПб., 1846. Т. 1. С. 380-381.

⁴¹ Беликов В.Ю., Колычева Е.И. Документы о землевладении князей Воротынских во второй половине XVI – начале XVII вв. // Архив русской истории. М., 1992. Вып. 2. С. 93-121.

⁴² Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией. – СПб., 1836. Т. 1. С. 339, 352-354, 532.

⁴³ Акты исторические. Т. 1. С. 333-336.

⁴⁴ Там же. С. 340-341, 380.

Гирея к Ивану IV. Наказ представляет собой подробную инструкцию М.И. Воротынскому «с товарищи», в которой предусмотрено несколько вариантов возможного развития событий⁴⁵.

В материалах русско-польских дипломатических отношений за 1542-1570 гг. говорится об участии князей Воротынских – Владимира, Михаила и Александра – в приеме польских послов и о походе М.И. Воротынского в 1569 г. за крымским царевичем. Дипломатические документы свидетельствуют о присутствии М.И. Воротынского на обеде в честь литовско-польских посольств в разные годы, о том, что М.И. Воротынский посылался с царским ответом к послам и обратно, о его участии во встречах и проводах посольств, о том, что М.И. Воротынский участвовал в принятии приговоров относительно Великого княжества Литовского⁴⁶.

В материалах русско-шведских дипломатических отношений за 1569-1573 гг. говорится о М.И. Воротынском как руководителе земской Боярской думы. Иван IV приказывал М.И. Воротынскому и другим боярам встречать русское посольство, возвращавшееся в 1569 г. из Швеции, проводить его в царскую резиденцию в Вологду, а также встречать шведское посольство, разместить его в Москве, позаботиться о его содержании. Документально известно о том, что М.И. Воротынский присутствовал на обеде в честь шведского посольства, участвовал в переговорах⁴⁷.

В разрядной книге редакции 1598 г. прослеживается деятельность М.И. Воротынского в течение 1543-1573 гг. По разрядным записям видно, какие места в военной иерархии «на берегу» занимал М.И. Воротынский. По росписям свадьбы Семиона Касаевича, а также свиты царя можно также выяснить степень близости М.И. Воротынского к Ивану IV. Эти сведения сухи и отрывочны⁴⁸. Разрядная книга редакции 1605 г. включает более подробную информацию, чем предыдущая⁴⁹. Немало оригинальных записей содержит так называемая Древнейшая Разрядная книга, изданная П.Н. Милюковым⁵⁰.

Некоторые родословные книги содержат родословную князей Воротынских и их родственников⁵¹.

⁴⁵ Буганов В.И. Документы о сражении при Молодях в 1572 г. // Исторический архив. 1959. № 4. С. 166-183.

⁴⁶ Сб имп. Русского исторического общества СПб., 1887, 1892. Т. 58., С. 33-585., 59., С. 33-585., 71. С. 33-585.

⁴⁷ Там же. СПб., 1910. Т. 129. С. 177, 187-190, 216, 241.

⁴⁸ Разрядная книга (далее – РК.) 1475-1598 гг. М., 1966.

⁴⁹ РК. 1475-1605 гг. М., 1978, 1982. Т. 1. Ч. 1,3. Т. 2. Ч. 1.

⁵⁰ Милюков П.Н. Древнейшая разрядная книга официальной редакции (по 1565 г.). М., 1901.

⁵¹ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих. В 2-х ч. – Ч.1. М., 1787. С. 181-182; Ч.2. М., 1787. С. 291-292, 299, 305-410.

Подробные сведения о М.И. Воротынском мы находим в так называемом продолжении Никоновской летописи, а также в Лицевом своде. В официальной летописи очень обстоятельно описана Казанская кампания 1552 г. Из летописных рассказов видна та роль, которую сыграл М.И. Воротынский в осаде и штурме ханской столицы. Интересно, что Царственная книга, отражая те же события, дает датировку, отличающуюся на 2-3 дня от датировки Никоновской летописи, за исключением определения дня падения Казани. Летописи довольно подробно описывают все крупные походы с участием М.И. Воротынского и передают официальную версию ссылки князя в 1562 г.⁵².

Летописец начала царства подробно описывает деятельность князя М.И. Воротынского до 1562 г.⁵³.

В Продолжении Хронографа редакции 1512 г. мы находим любопытные данные об участии М.И. Воротынского в Казанском походе 1550 г.⁵⁴.

В Пискаревском летописце начала XVII в. рассказывается о походах на Казань в 1547-1548 и 1552 г. М.И. Воротынский показан тут как руководитель штурма Казани на важнейшем участке. Пискаревский летописец содержит подробную статью о Молодинской битве 1572 г.⁵⁵.

Так называемый Московский летописец второй четверти XVII в. сохранил более ранний источник с описанием Молодинской битвы как многодневного ожесточенного сражения. Неизвестный автор очень подробно, день за днем, описывает перипетии сражения. При этом автор называет М.И. Воротынского главным русским воеводой⁵⁶.

В.И. Буганов опубликовал Повесть о победе над крымскими татарами в 1572 г. Это наиболее полный источник о Молодинской битве, где она представлена день за днем⁵⁷.

В состав Соловецкого летописца редакции конца XVI в. включена Повесть о Молодинской битве, созданная, вероятно, еще при жизни М.И.

⁵² Полное собрание русских летописей (далее - ПСРЛ) СПб., 1904, 1906. Т. 13.

⁵³ Там же. М., 1965. Т. 29.

⁵⁴ Шмидт С.О. Продолжение хронографа редакции 1512 г. // Исторический архив. М., 1951. Т. 7. С. 266, 273, 298-299.

⁵⁵ Яковлева О.А. Пискаревский летописец. // Материалы по истории СССР. – М., 1955. Вып. 2; ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 63-80.

⁵⁶ Буганов В.И., Корецкий В.И. Неизвестный Московский летописец второй четверти XVII в. из Музейного собрания ГБЛ. // Записки Отдела рукописей. ГБЛ. М., 1971. Вып. 32. С. 130-143; ПСРЛ. Т. 34. С. 131.

⁵⁷ Буганов В.И. Повесть о победе над крымскими татарами в 1572 году // АЕ. за 1961 год. М., 1963. С. 259-275.

Воротынского. Князь представлен в ней выдающимся полководцем⁵⁸. В более поздней редакции Соловецкого летописца мы находим данные о грандиозном пожаре Москвы 24 мая 1571 г. и потерях турок и татар в Молодинской битве⁵⁹.

Казанская история повествует о перипетиях борьбы Москвы и Казани вплоть до окончательного падения татарского ханства⁶⁰.

А.М. Курбскому принадлежит История о великом князе Московском, А.М. Курбский обстоятельно изложил путь русского войска до Казани (он был в той же группе войск, что и М.И. Воротынский). Публицист повествует и о гибели князя. При этом А.М. Курбский передает лишь слухи, так как очевидцем допроса М.И. Воротынского он не был⁶¹.

В сочинениях опричника немца Г. Штадена есть описание Молодинской битвы. Г. Штаден рассказывает о применении тогда русскими передвижного гуляй-города, сыгравшего немалую роль в победе над крымским ханом. Автор рассказывает о пленении мурзы Дивея и его допросе, а также о смерти М.И. Воротынского⁶².

Апробация темы. Основные положения и результаты исследования были представлены на посвященной Дню Победы II Всероссийской конференции в Омске в 2001 г., региональной научно-практической конференции в Нижневартовске в 2000 г., состоявшихся там же конференциях молодых ученых и аспирантов (2001-2003 гг.), а также в трех статьях.

Основное содержание работы.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и исследований. Главы разбиты на разделы.

Во введении обосновывается актуальность изучаемой темы, анализируется степень ее разработанности, формулируются цель и задачи исследования, определяются его территориальные и хронологические рамки, раскрывается методология, характеризуется источниковая база диссертации.

⁵⁸ Корецкий В.И. Соловецкий летописец конца XVI в. // Летописи и хроники: 1980 г. М., 1981.

⁵⁹ Тихомиров М.Н. Малоизвестные летописные памятники. // Исторический архив. Т. 7. (Переизд. Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979). С. 225-226.

⁶⁰ Памятники литературы Древней Руси: Середина XVI века. М., 1985. С. 300-565.

⁶¹ Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 218-399.

⁶² Штаден Г. О Москве Ивана Грозного: Записки немца - опричника. Л., 1925. С. 35-78, 111-113.

Первая глава посвящена военно-политической деятельности М.И. Воротынского с конца 1530-х по 1565 г.

Князя Воротынского из рода князя Михаила Всеволодовича Черниговского, убитого в ставке Батгя в 1246 г., владели землями по верхней Оке. В конце XV в. Воротынские переходят на службу Москве. И.М. Воротынский, например, со своим уделом перешел туда в первой половине 1487 г. При Василии III он занимал высокое положение «слуги», что позволяло ему сохранить остатки былой независимости. В 1522-1525 гг. князь побывал в тюрьме за то, что Мохаммед-Гирей прорвался к Москве. После прощения великий князь передал И.М. Воротынскому Старый Одоев с уездом и предоставил денежную помощь для восстановления городища. В 1534 г. князь И.М. Воротынский участвовал в интриге против фаворита Елены Глинской, за что снова попал в тюрьму, где и умер 21 июня 1535 г. И.М. Воротынский был женат первым браком на Анастасии Ивановне Захарьиной (умершей в 1522 г.), а вторым - на дочери В. Шестунова. От первой жены князь Иван имел трех сыновей: Владимира, Михаила и Александра.

Михаил Иванович Воротынский - самый известный из братьев. По косвенным данным можно определить, что родился он в середине августа - первой половине сентября 1513 или 1514 г. Историки единодушны в том, что в документах М.И. Воротынский упоминается с 1543 г., но источники свидетельствуют о более раннем появлении князя на политической арене. Так, по разрядной книге известно, что в 1539 г. воеводами в Одоеве были Р.И. Одоевский, М. и А. Воротынские. М.И. Воротынский был активным воеводой. По наблюдению В.Д. Назарова, в 1543-1553 гг. М.И. Воротынский фигурирует в разрядах 12 раз, а его братья - 6-7 раз. М.И. Воротынский в эти годы был наместником в Калуге, Костроме, Ярославле, а в своем уделе осуществлял высшую управленческую и судебную власть. До 1562 г. М.И. Воротынский чаще всего возглавлял передовой полк или был вторым воеводой большого полка. Ему поручали отдельные операции, и тогда он возглавлял группировки из 3-5 полков. М.И. Воротынский участвовал в походах против Казани в 1548 г. во главе полка правой руки, а в 1550 г. - во главе полка левой руки. С осени 1551 г. М.И. Воротынский в разрядах именуется «службой и воеводой». В Казанском походе 1552 г. И.Ф. Мстиславский и М.И. Воротынский командовали большим полком, причем И.Ф. Мстиславский с конной частью полка охранял тылы русской войска, а М.И. Воротынский с «пешцами» участвовал в осадных работах и генеральном штурме ханской столицы.

Казанская кампания принесла князю славу. Его воины ставили туры у главных башен кремля, двигая укрепления к самым стенам. 26 сентября сразу после обеда татары неожиданным ударом почти выбили воинов Воротынского из-за туров. От серьезного ранения М.И. Воротынского спасли доспехи, но он получил рану в лицо, подчиненные ему воеводы были тяжело ранены, большая часть воинов отступила. С горсткой вои-

нов М.И. Воротынский удерживал туры до прибытия подкрепления во главе с А.Д. Басмановым, после чего русские отбросили татар в город. Р.Г. Скрынников считает, что в случае успеха вылазки речь могла бы пойти даже о сворачивании осадных работ и отступлении русских. Но это, видимо, преувеличение. В тот момент казанцам нужно было просто отодвинуть русские укрепления, и даже в случае успеха это не привело бы к снятию осады. 30 сентября на участке М.И. Воротынского под тара-сами, защищающими Царевы ворота, взорвали пороховую мину. Казанцев охватила паника, и это позволило русским пододвинуть туры ко рву, туда, где это не успели еще сделать. Воины Воротынского на плечах отступающих татар ворвались через Арские ворота в город. Князь просил царя начать общий штурм. Но войска на других участках не смогли добиться такого же успеха, и князю приказали отступить; русские сохранили за собой Арскую башню, часть городской стены. Генеральный штурм состоялся 2 октября. В ночь перед штурмом М.И. Воротынский присылал передать царю, что татары заметили возвращавшегося после проверки подкопа инженера Размуссена и могут уничтожить подкоп. Из-за этого штурм начали раньше. Полк М.И. Воротынского сражался с лучшими татарскими силами во главе с самим ханом. М.И. Воротынский просил помощи, и ему прислали половину царского полка. Со свежими силами князь отразил контратаку; на плечах отступающих татар русские ворвались в ханский дворец. А. Лызлов сообщает, что М.И. Воротынский, довершив истребление врагов, лично сообщил царю о победе и о неслыханно богатой добыче.

Заслуги М.И. Воротынского при взятии Казани неоспоримы.

М.И. Воротынский повел конную рать в обратный путь берегом на Васильсурск, а затем на Нижний Новгород.

В последовавшее за взятием Казани десятилетие М.И. Воротынский неизменно входил в состав «ближней думы» царя. В дни боярского «заговора» 1553 г. Воротынский выступили на стороне сына Ивана IV. 5 октября 1553 г. проходила свадьба бывшего казанского хана Семиона Касаевича и Марины Андреевны Кутузовой-Клеопиной, на которой присутствовали Иван IV и его окружение. На этой свадьбе «тысяцким», т.е. руководителем, был «слуга» М.И. Воротынский. С весны 1554 г. он провел полтора года главным воеводой в Свияжске, сурово подавляя сопротивление местных народностей. М.И. Воротынский каждый год выступал либо вторым воеводой большого полка, либо первым воеводой передового полка на охрану границы от крымцев. Князь вел переписку с царем по поводу местнических споров воевод, недовольных своими назначениями, когда являлся главным руководителем «береговой службы». В январе 1559 г. крымский царевич Мухаммед-Гирей со стотысячным войском отправился в набег на русские земли. Когда татарам оставалось три дня ходу до московского рубежа, они от пленных рыбаков узнали о сосредоточении значительных русских сил вдоль границы. Царь отправил вслед

за спешно отступающим царевичем войско из трех полков во главе с М.И. Воротынским. Русские дошли до Донца и Оскола, но татар не догнали и вернулись назад. Позднее стало известно, что крымцы вернулись с огромными людскими потерями и вообще без лошадей. Такое спешное отступление в Москве сочли победой. Весной - летом 1559 г. русские сами готовились нанести удар по Крыму. М.И. Воротынского отправили искать место для стоянки русского войска во главе с царем глубоко в степь. Правда, этот поход не состоялся.

До 1560 г. карьера М.И. Воротынского складывалась удачно. Князь принимал участие в важнейших дипломатических переговорах, но играл там, видимо, номинальную роль. Через свою мать он состоял в родстве с царицей Анастасией, после смерти которой фавор закончился. В 1561 г. М.И. Воротынского не включили в состав регентского совета при семилетнем царевиче Иване. Летом 1562 г. к Мценску с небольшим войском вышел сам крымский хан. М.И. и А.И. Воротынские по приказу царя пытались настигнуть отступающее ханское войско. Князя прошли 400 км. по «Дикому полю», но татар не догнали.

15 сентября царь наложил опалу на братьев Воротынских и лишив их имущества, с семьями отправил в ссылку. Внешним поводом для такой немилости могла послужить служебная оплошность братьев, которые не смогли догнать и разгромить войско во главе с крымским ханом. Земельное уложение от 15 января 1562 г. лишало братьев лучшей трети их удела после смерти не имевшего сына В.И. Воротынского. Царь упоминает, что князь Михаил поплатился ссылкой за то, что «погрубил» государю. Наверное, М.И. Воротынский при обсуждении закона в Думе попытался со своими соратниками провалить его. В итоге М.И. Воротынский с женой и малолетними детьми с осени 1562 по весну 1566 гг. провел в ссылке на Белоозере. Князь лишился своего удела, титула «слуги», всего имущества.

Во второй главе диссертации проанализирована деятельность князя в 1566 – 1573 гг.

В апреле 1566 г. М.И. Воротынского простили и вернули ко двору и в войско. Поручились за князя представители знати и более сотни княжат и городовых детей боярских. Все они отвечали за М.И. Воротынского «своими головами» и обязались в случае его бегства внести в казну 15 тыс. рублей. За князя поручились также высшие церковные иерархи. В числе причин, побудивших Грозного освободить князя, называют следующие: царь, будучи психически неуравновешенным, считавший, что может по своему желанию казнить и миловать любого из подданных, не раз принимал импульсивные, противоречивые решения; Иван IV стремился к компромиссу с земской Боярской думой; нужен был опытный военачальник для борьбы с Крымом и Литвой. М.И. Воротынский уже 6 июня 1566 г. обедал за столом у царя по случаю приема литовского посольства. Князь участвовал в работе Земского собора, проходившего 28

июня-2 июля 1566 г. После прощения князю вернули лишь южную половину его удела, т.е. Одоевский и Новосильский уезды. Земли его стали боярской вотчиной, данной от имени государя, т.е. представляли собой вотчинно-княжеские земли, где государь обладал практически неограниченными возможностями вмешиваться в отношения собственности. Сам князь был разорен, но царь дал ему субсидии для восстановления Новосила. В феврале 1569 г. правительство совершило принудительный обмен земель М.И. Воротынского, взамен предоставив князю г. Стародуб Рязоловский с уездом, а также земли в Муромском, Нижегородском, Васильгородском уездах. Все вотчинники на этих землях остались под властью царя. Князя вырвали из привычной ему среды и предоставили ему владения там, где он являлся чужаком. Новые земли по Волге были изрядно разорены, да и по качеству не соответствовали прежним. М.И. Воротынский не имел реальной власти на новых землях. Впрочем, после победы при Молодях князю в декабре 1572 г. обменяли г. Стародуб на г. Перемышль, вернули титул «слуги», сохранив за ним владения в Поволжье и Муроме.

В 1566-1571 гг. М.И. Воротынский исполнял круг обязанностей видного воеводы. К тому времени князь в земской Боярской думе упоминается после И.Ф. Мстиславского и И.Д. Бельского, т.е. являлся третьим лицом в придворной и военной иерархии.

Летом 1567 г. литовское правительство обратилось с тайными воззваниями к руководителям земщины И.П. Федорову, И.Д. Бельскому, И.Ф. Мстиславскому, М.И. Воротынскому. Вельможам предлагали участие в военном мятеже против Ивана IV, обещали поддержку и щедрую награду. На М.И. Воротынского в Литве возлагали особые надежды, ведь он совсем недавно находился в заключении. Именно ему предлагали возглавить мятеж. Король обещал князю помощь войсками и передавал ему все земли, которые удастся отвоювать у московского царя. Сам царь от имени своих вельмож продикутовал язвительные ответы. Считается, что самый интересный ответ - у М.И. Воротынского. Письма, впрочем, скорее всего так и не были отосланы.

М.И. Воротынский совместно с И.Д. Бельским и И.Ф. Мстиславским руководил земской Боярской думой. Трое главных бояр вели деятельную переписку с царем. Разрядные книги упоминают о военном совещании в Серпухове 22 сентября 1570 г., на котором наверняка обсуждался вопрос о реорганизации сторожевой службы и, видимо, была названа кандидатура князя М.И. Воротынского как руководителя новой службы. Официальный указ о новом назначении был подготовлен 1 января 1571 г. Уже через 6 дней М.И. Воротынский приказал руководителю Разрядного приказа дьяку А. Клобукову подготовить списки занятых станичной службой. По приказу князя всех их вызывали в Москву в январе - феврале 1571 г. и тщательно расспрашивали. 16 февраля того же года был принят приговор боярина М.И. Воротынского «с товарищи» о сторожевой и ста-

ничной службе. В результате возникла новая система обороны южных границ. Выделены были три ее элемента:

1) сторожи, обязанные контролировать небольшие расстояния (эти люди двигались группами по двое в течение всего светового дня, через каждые 15 дней новая сторожа отправлялась вслед за старой);

2) станицы, контролировавшие пространство в 300-400 км (они были многочисленнее, и двигались с интервалом в шесть недель);

3) головы с приданными людьми (100-150 всадников), стоявшие в определенных местах, образуя административные и контрольные центры всей степи.

Новая система обороны имела целью заранее обнаружить врага и успеть предупредить гарнизоны крепостей.

В 1571-1572 гг. М.И.Воротынский с дьяком Р. Хвощинским занимались денежными раздачами и поместным верстанием новиков.

В мае 1571 г. Девлет-Гирей с 40 тысячным войском вторгся на территорию России. Татарскому войску противостояло 6-тысячное земское войско, опричные отряды на службу практически не явились. Татары подожгли Москву. Русские войска, стоявшие на улицах города, были смяты бегущим населением. Главный воевода И.Д. Бельский задохнулся от дыма в погребе собственного дома вместе с семьей. Порядок и боеспособность сохранил только передовой полк М.И. Воротынского. Князь «проводил» татар до Поля, не давая им дробить силы для мелких грабежей.

Через год крымский хан собрал 120 тысячное войско для окончательного, как ему казалось, удара по России. Опричные и земские войска были объединены под руководством М.И. Воротынского. К 22 марта 1572 г. был подготовлен наказ М.И. Воротынского, составленный, возможно, при его участии, и предусматривающий различные варианты действий татар. Всего под началом М.И. Воротынского находилось около 60-65 тыс. служилых людей, боевых холопов, казаков. Благодаря новой организации сторожевой и станичной службы движение вражеского войска к русской границе удалось обнаружить загодя. 23 июля 1572 г. татары вторглись в пределы Русского государства. Они не смогли с ходу форсировать Оку. Удалось им это в районе Сенькиного брода только в ночь на 27 июля. Через сутки все татарское войско двинулось на Москву. Утром 28 июля М.И. Воротынский с основной частью войск двинулся вслед за татарами. В тот же день передовой полк Д.И. Хворостинина нанес сильный удар крымскому арьергарду и гнал татар до ханской ставки. Вражеское войско оказалось между укрепленной Москвой и русскими полками М.И. Воротынского. Девлет-Гирей развернул войско и решил сначала разгромить М.И. Воротынского. 29 июля проходили стычки между передовыми отрядами. 31 июля целый день шел тяжелый бой. 1 августа в плен к русским попал виднейший крымский полководец Дивей-мурза, практически руководивший походом. К вечеру русские почувствовали

ослабление татарского натиска, и ночью большой полк М.И. Воротынского, тайно покинув «гуляй-город», ложиной вышел в тыл татарам. Утром 2 августа крымцы всеми силами обрушились на гуляй-город, стремясь обрушить его укрепления и освободить Дивея-мурзу. Д.И. Хворостинин подал условный сигнал одновременным залпом всех пушек и пищалей и повел всех своих воинов в атаку. Одновременно с тыла на татар обрушился большой полк М.И. Воротынского. Началось генеральное сражение, в результате которого крымцы потерпели сокрушительное поражение и начали поспешное отступление. Из 120-тысячного войска Девлет-Гирей привел обратно только 20 тыс.

После победы у Молодей положение М.И. Воротынского упрочилось. Ему вернули титул «слуги». Осенью 1572 г. князь с царем участвовал в Ливонском походе. С февраля по март 1573 г. М.И. Воротынский заседал в Боярской думе и участвовал в приеме шведского посольства. В апреле князь снова возглавил все войска на южной границе. Но летом М.И. Воротынского арестовали по обвинению в колдовстве и желании извести государя, подвергли мучительной пытке. Князя, который ни в чем не признался, отправили в ссылку на Белоозеро, по дороге он умер. Позднее следственное дело князя было утеряно.

В заключении диссертации подводятся основные итоги исследования.

М.И. Воротынский относится к малоизвестным русским полководцам. Более поздние громкие победы над турками и татарами заслонили его успехи. Историки до сих пор спорят о личной роли князя М.И. Воротынского в крупнейших военных походах второй трети XVI в. Большинство россиян не знает о таком полководце, как М.И. Воротынский. Битва при Молодах затерялась в длинном списке побед русского оружия. Как можно надеяться, наша работа поможет обосновать необходимость включения имени князя в ряд крупнейших полководцев России.

Список публикаций по теме исследования

1. Ульянов В.П. М.И. Воротынский и взятие Казани // Россия XXI века: мировоззренческие аспекты: Материалы региональной научно-теоретической конференции докторантов, аспирантов и соискателей. Нижневартовск, 2000. С. 63 (0,1 п.л.)

2. Ульянов В.П. М.И. Воротынский в Молодинской битве // Философия и образование (Третьи Соколовские чтения): материалы региональной научно-практической конференции. Нижневартовск, 2000. С. 105 (0,1 п.л.)

3. Ульянов В.П. М.И. Воротынский в Казанской кампании 1552 года // Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне. Омск, 2001. С. 126-128 (0,2 п.л.)

4. Ульянов В.П. М.И. Воротынский в Белозерской ссылке (к историографии темы) // Образование и наука на рубеже веков: Тезисы школы-

семинара аспирантов и соискателей Нижневартковского государственного педагогического института (Нижневартовск, 10 – 12 апреля 2001 года). Нижневартовск, 2002. С. 56-59 (0,2 п.л.)

5. Ульянов В.П. М.И. Воротынский и взятие Казани // Научные труды Нижневартковского государственного педагогического института: Сер. «История». Нижневартовск, 2002. Вып. 2. С. 65-70 (0,3 п.л.)

6. Ульянов В.П. М.И. Воротынский в Молодинской битве // Научные труды аспирантов и соискателей Нижневартковского государственного педагогического института. Нижневартовск, 2002. Вып. 1. С. 7-14 (0,5 п.л.)

7. Ульянов В.П. М.И. Воротынский в отечественной историографии // Россия и Запад: Проблемы истории и культуры. Нижневартовск, 2003. С. 16-25 (0,6 п.л.)